

Список литературы

1. Дубин Б. Архив и высказывание: к социологии музея в современной России // Вестник общественного мнения. 2011. № 3 (109). С.106-109.
2. Чернов Г.Ю. Понятие массовизации: антропосоциокультурный подход // Вестник Челябинского государственного университета. 2012, №4 (258). С.85-88.
3. Хадсон К. Влиятельные музеи. Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2001. 196с.
4. Основные показатели отрасли [Электронный ресурс]. АИС «Статистическая отчетность отрасли» ГИВЦ Минкультуры РФ. URL: <https://stat.mkrf.ru/> (дата обращения 15.09.2009).
5. Козиев В.Н., Петрунина Л.Я. Динамика посещаемости художественных музеев (1985 – 2006) // Социологические исследования. 2008. №10. С.104-113.
6. Юренева Т.Ю. Музеи России в контексте европейских статистических измерений // Культура и искусство. 2018. №7. С. 8-20.
7. Навстречу ночи музеев 2018 [Электронный ресурс]. База социологических данных ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 12.09.2019).
8. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://museum.ru/rme/>(дата обращения: 2.09.2019).

И.В. Колякова
Самарский университет

МУЗЕЙ И ГОРОД: ГОРОДСКИЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ФОРМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ К СОХРАНЕНИЮ НАСЛЕДИЯ

Статья посвящена анализу городских визуальных проектов и той роли, которую сегодня играет музей в развитии инициатив местных сообществ по сохранению наследия. Рассматривается возможность применения междисциплинарного подхода к сохранению социальной памяти на основе концепции «Traumastudies».

Ключевые слова: визуальные городские проекты, социальная память, историческая травма, местные сообщества

MUSEUM AND CITY: URBAN VISUAL PROJECTS AS A FORM OF ATTRACTION OF LOCAL COMMUNITIES TO PRESERVATION OF HERITAGE

The article is devoted to the analysis of urban visual projects and the role that the museum plays today in the development of local community social activities. The possibility of applying an interdisciplinary approach to the preservation of social memory based on the concept of «Trauma studies».

Keywords: visual city projects, social memory, «Trauma studies», local communities

Современный музей уже давно вышел за территориальные границы постоянных экспозиций и временные рамки их работы. Посетители узнают о музейных событиях задолго до начала работы выставок – со своего знакомства с музеем с отметок «интересует» и «возможно пойду» в сети. Современные музеи настойчиво ищут выходы в окружающее пространство города. Распространенным решением стала организация музейными площадками визуальных городских проектов как городских, так и виртуальных.

Многочисленные интернет-ресурсы либо дают информацию об отдельных событиях, либо представляют собой анализ уже прошедших проектов. Все это вызывает интерес, но не дает местным жителям выбрать форму своего участия в проекте и не предлагает механизм такого участия. Все эти функции все чаще берет на себя музей, который в настоящее время функционирует не только как площадка сохранения исторической памяти, но и как информационно-коммуникационная площадка для взаимодействия местных сообществ, предлагающая различные варианты участия горожан в проектах сохранения исторической памяти.

Несмотря на существование различных подходов к понятию «современный музей», в настоящее время доминирует все-таки его институциональная трактовка. Институциональная модель музея рассматривает его как институт социальной памяти. На протяжении долгого времени музей понимался как

«опредмеченная» память, как центр накопления и распространения информации о прошлом. В рамках доминирующей сегодня концепции Н.Ф. Федорова, «музей есть выражение памяти общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия» [1, с. 21]. В связи с этим важным является не только понимание термина «социальная память», но и поиск методологии, позволяющей объяснить желание современного человека сохранить память о фактах и событиях.

Сейчас распространен взгляд на социальную память как на комплекс средств и механизмов, позволяющих принимать, обрабатывать, хранить социальные смыслы, передаваемые из прошлого в настоящее в результате актов исторической коммуникации [2, с. 41]. Очевидно, что процесс сохранения социальной памяти важен сегодня не только для отдельных институций, но прежде всего для каждого отдельного человека как в пространстве города, или своей семьи, или на личностном уровне. Такой многоуровневый характер социальной памяти делает актуальным поиск новой методологии для ее понимания и исследования.

В начале 1990-х годов в работах Шошаны Фелман, Дори Лауб и Кэти Карут появился термин «историческая травма». «Traumastudies» представляет собой один из междисциплинарных способов отражения и закрепления в исторической памяти событий, воспринимаемых наблюдателем болезненно. В одной из первых работ, посвященных «traumastudies», Шошана Фелман и Дори Лауб назвали XX век посттравматическим, говоря о том, что основная дискурсивная модель, которая ему присуща, – свидетельство, задокументированное и сохраняемое [3]. При этом человек, сохраняющий пережитое, может выступать как свидетелем, так и зрителем травматического события. Технические достижения XX века, по мнению Ш. Шелман и Д. Лауб, предопределили медиа- и арт-репрезентации травматического опыта.

Технические изобретения XX века, по мысли В. Беньямина, трансформируют само понимание истории. Камера, опосредуя исторические события, расширила границы сознательного восприятия, став посредником, репрезентирующим опыт восприятия современности в двух направлениях. Во-первых, как своего рода защитный экран, превращающий шоковый опыт в

упражнение. Примером такого сохранения пережитого может быть дневник Тани Савичевой в блокадном Ленинграде, рисунки заключенных, или Седьмая симфония Шостаковича. Все это – результат осознания травмирующего опыта. Во-вторых, как средство проработки и регистрации травматического опыта индивида вне индивидуального сознания в виде исторического события [4, с. 53]. В. Беньямин подчеркивает, что кинематографический эффект ввиду близкой природы технического устройства тоже работает как шок: поток кадров постоянно меняется, не позволяя «охватить его взглядом» [4, с. 205].

Размышления В. Беньямина легли в основу теоретических установок «traumastudies» в области работы с визуальной репрезентацией того или иного травматического события. В то же время стоит признать, что медиа не являются единственно возможными способами артикуляции травмы.

Первоначально концепция «исторической травмы» («traumastudies») применялась при исследовании истории войны или проектов музеефикации военных событий. С начала 2000-х такие проекты, связанные с осмыслением наследия Первой мировой войны, появляются в Европе. Например, проект «TransErrances» («Транс Блуждающие») испанского фотографа Жоэля Арпайланжа 2005 года. Или совместный проект общества сохранения памяти Первой мировой войны, мэрии г. Амьен и Музея Амьенского сражения «Амьен. Проекты памяти Первой мировой войны» 2012 года [5]. С 2012 года в России действует историческая акция памяти Великой Отечественной войны «Бессмертный полк». Первая акция была организована в Томске журналистами Сергеем Лапенковым, Сергеем Колотовкиным и Игорем Дмитриевым [6, с. 58].

Однако анализировать процесс сохранения исторической памяти с позиций концепции «traumastudies» не обязательно в контексте музеефикации войн. «Историческая травма» возникает и от переживаний разрушения исторической части города. Например, теория Шошаны Фелман, Дори Лауб и Кэти Карут отлично объясняет стремление жителей города участвовать в проектах сохранения наследия. Интересно, что активность местных сообществ наиболее заметна в провинциальных проектах. Достаточно вспомнить Том Сойер Фест – фестиваль

восстановления исторической среды, организованный инициативной группой во главе с Андреем Кочетковым в Самаре в 2015 году [7]. За все время существования проекта его география заметно расширилась и включает более тридцати городов.

Удачным примером сотрудничества местных жителей, музейных работников, администрации города и директорского корпуса градообразующих предприятий могут быть несколько визуальных проектов развития городской среды. Например, «Арт-Овраг» – первый культурный проект, который меняет жизнь целого города. Проект существует с 2011 года. Организаторы проекта – Объединенная металлургическая компания (АО «ОМК») и благотворительный фонд «ОМК-Участие», Администрация города Выкса[8]. Интересен проект 2016 года «Народный музей исчезнувших деревень» в Нижегородской области, реализуемый при поддержке Фонда В. Потанина.

Все перечисленные проекты характеризуются яркой визуальной составляющей как в пространстве города, так и в сети Интернет, что продлило процесс участия в них горожан и в опосредованной форме: написания комментариев, выкладывание фотографий в социальные сети, участие в сборе средств. Стоит отметить, что во всех приведенных примерах местные музеи успешно выполняли функции коммуникатора, аккумулируя активности как местных сообществ, так и представителей властных структур.

Сегодня популярность городских проектов объясняют «природой человека»: практически каждый стремится получить новые впечатления, в том числе, участвуя в каких-либо интересных событиях. Реализуя миссию коммуникатора в пространстве города, стремясь расширить интерес к собственным проектам, современный музей вынужден искать эффективные методы привлечения местных сообществ к сотрудничеству. Привлечение к участию в городских проектах местных сообществ приобретает сегодня все большую актуальность и является одним из приоритетных направлений формирования событийной среды города.

Термин «сообщество» (community) в научной традиции имеет несколько значений. Обычно сообщество связывают с местом проживания (микрорайон, деревня), группами населения со сходными характеристиками (сельские жители или пожилые

люди) или общим интересом, объединяющим людей (свобода вероисповедания, положение женщин). Для сообщества характерны социальные отношения, отмеченные тесными личными связями, эмоциональной глубиной, продолжительностью во времени [10, с. 133]. В рамках социологической традиции, как правило, выделяют два типа местных сообществ. Первый тип – сообщество интересов, которое определяется личными отношениями среди друзей и родственников, профессиональных ассоциаций, объединений по общим интересам. Второй тип – сообщество места, определяемое отношениями соседства, обычно ограниченными определенной территорией [10, с. 136].

Проблема участия жителей города в проектах, организованных на музейных площадках, разворачивается, как правило, в двух направлениях.

Во-первых, аккумуляция активностей местных сообществ в организации социально-культурной жизни своей территории. Этот аспект требует анализа того, как устроена социально-культурная жизнь места, какие сообщества ее формируют, как взаимодействуют между собой. Все это очень важно для реального понимания событийности городского пространства и ответа на вопрос о механизмах складывания «местного сообщества».

Во-вторых, власти города сталкиваются с тем, что местные сообщества имеют возможность потреблять эти события или не потреблять их, тем самым игнорируя личное участие в данных проектах. В данных условиях актуальным стал поиск методов аккумуляции активностей местных сообществ по развитию событийного пространства города и создания универсальной площадки организации информационного обмена и проектного участия.

Список литературы

1. Мастеница Е.Н. Феномен музея: опыт музеологической рефлексии // Вопросы музеологии. СПб, 2001. №1(3). С.20-30.
2. Васильев А.Г. Теория социальной памяти Аби Варбурга в интеллектуальном контексте эпохи // Время – история – память / под ред. Л. П. Репиной. М., 2007. С.38-71.
3. Мороз О., Суверина Е. «Traumastudies»: История, репрезентация, свидетель // Новое литературное обозрение. № 125 (1). 2014 // <http://www.nlobooks.ru/node/4502>.

4. Беньямин В. Краткая история фотографии // Беньямин В. Учение о подобию: Медиаэстетические произведения / пер. с нем. А. Белобратова и др.; сост. и послесл. И. Чубарова и И. Болдырева. М.: РГГУ, 2012. 288с.

5. Photos des participants à la première guerre mondiale sur les murs des maisons d'Amiens// Roubaix. Adresses, photos, prix réel : tout ce qu'il faut savoir sur les "maisons à 1 euro"/ <https://france3-regions.francetvinfo.fr/hauts-de-france/nord-0/roubaix/roubaix-adresses-photos-prix-reel-ce-qu-il-faut-savoir-maisons-1-euro-1443443.html>

6. Набатникова М. С портретом прадеда. Как встать в ряды «Бессмертного полка»? // Аргументы и факты. 2014. №17(1746). 23 апреля. С.58.

7. Том Со́йерФест – фестиваль восстановления исторической среды силами волонтеров и спонсоров // Официальный сайт фестиваля [Электронный ресурс]. URL: <http://tsfest.ru>

8. Официальный сайт проекта «Арт-Овраг» [Электронный ресурс]. URL: <https://artovrag.com/about>

9. Меняющийся музей в меняющемся мире. Проект благотворительного фонда В.Потанина. Официальный сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: <http://museum.fondpotanin.ru/projects/9512950>.

10. Муниципальное управление: учеб. пособие для вузов / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, Е.С. Савченко и др.; под общ. ред. В.Н. Иванова, В.И. Патрушева; Академия наук социальных технологий и местного самоуправления. М.: Муниципальный мир, 2002. 560 с.

Е.И. Репина

Ульяновский государственный университет

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Рациональность рассматривается в статье как характеристика сознания и поведения индивидов. Статья посвящена анализу взглядов некоторых современных исследователей на проблему рациональности. Анализ показал, что рациональность представляет собой сложный, многоаспектный феномен, пропитывающий все аспекты жизнедеятельности людей, имеющий многообразные формы, проявления, культурную специфику, неоднозначность.

Ключевые слова: рациональность, рациональность сознания и поведения, рационализация.